

Пока не увидишь это своими глазами, ни за что не поверишь, насколько он силен. До сегодняшнего дня почти все списывали вечные заявления Сатору Годжо о том, что он «сильнейший», на обычное юношеское хвастовство и не принимали их всерьёз.

— Белый Ворон способен уничтожить этот мир, — тихо заметил Яга.

Вместе со всеми он смотрел на поле боя. И хотя он уже видел Сатору в деле, абсолютное, подавляющее величие юноши всякий раз заставляло сердце замирать от трепета.

Каждое движение казалось математически выверенным. Благодаря Шести Глазам Сатору видел тончайшие потоки проклятой силы во всём их великолепном изяществе, что позволяло расходовать энергию с идеальной точностью — качество, с лихвой компенсировавшее его сравнительно скромные природные резервы.

— «Синий».

— «Красный».

— Секретная техника: «Фиолетовый».

Заклинания срывались с его губ небрежно, почти лениво, но вслед за ними из глубин его тела вырывались ослепительные, колоссальные столпы разрушительной энергии. Наводнившие город твари — и мерзкие пришельцы, и студенистые склизкие чудовища — исчезали один за другим, словно пытаясь остановить несущуюся лавину голыми руками.

От них не оставалось даже праха.

После того как Сатору развернул свою территорию — Необъятную бездну, — всё вражеское воинство в Нью-Йорке разом прекратило существование. И бесплотные, парящие в воздухе проклятые духи, и свирепые, щелкающие жвалами пришельцы сгинули без следа.

И если бы не истерзанные остовы небоскрёбов, трудно было бы поверить, что этот кошмар разыгрался наяву, а не привиделся в безумном сне.

Но Нью-Йорк — это не заброшенная глухомань на задворках мира, а бьющееся сердце американской экономики. Сатору, при всей своей взбалмошности, прекрасно понимал, что не может просто сравнить мегаполис с землей.

Поэтому всю разрушительную мощь своих техник он перенаправлял ввысь, концентрируя удары у самой границы атмосферы — там, где зияла исполинская брешь межпланетного портала. Это была зона полного выжигания. Любая тварь, пытавшаяся сунуться на Землю, мгновенно аннигилировала в ослепительных вспышках проклятой энергии.

— Тони! — Сатору, зависший в воздухе, шумно выдохнул. Выпустив пар, он мгновенно растерял всю свою грозную сосредоточенность и вновь нацепил маску ленивого бездельника. — У вас ведь завалилась какая-нибудь блестящая штукавина, способная заткнуть эту дыру в небе?

Враги лезли нескончаемым потоком, и бесконечная возня с ними начинала утомлять.

Разумеется, спускаясь, Сатору предусмотрительно избегал смотреть в сторону Брюса. Только сейчас, когда к нему вернулось хладнокровие, он осознал, что нагло превысил полномочия и отобрал у главного тактика бразды правления. Теперь ему оставалось лишь панически соображать, как замять эту шалость и перевести всё в шутку.

Бэтмен в ответ лишь опасно прищурился.

Тони ловко перебросил Сатору скипетр. Локи одолжил его брату после недолгих уговоров, стоивших Тору пары свежих колотых ран. Впрочем, асгардец отличался завидным здоровьем и толстой шкурой, так что сейчас он лишь глуповато, но счастливо ухмылялся.

— Я впервые в жизни обнял Локи! — громогласно радовался громовержец, скромно умалчивая, что брат в тот момент был змеей, а само «объятие» скорее напоминало удушающий захват.

И всё же после недавнего таинственного исчезновения Локи действительно стал немного мягче — по крайней мере, перестал язвить при каждой встрече и больше не запирался в покоях, едва завидев брата. К тому же Тор слишком хорошо помнил свои кошмары и не желал, чтобы привидевшиеся ему ужасы стали явью.

Остальные предпочли проигнорировать сложные, полные скрытых колкостей отношения царственных братьев.

Сатору перехватил скипетр, взвесил его в ладони и стрелой взмыл к разлому. Высвобожденная мощь древнего артефакта мгновенно запечатала проход, отрезав земное небо от холодного безмолвия космоса.

Теперь, когда подкрепление пришельцев иссякло, победа стала лишь вопросом времени. Супергероям оставалось лишь зачистить город от разрозненных остатков вражеской армии. Земля выстояла.

Завеса медленно растаяла. Для обычных обывателей за её пределами всё выглядело так, будто Нью-Йорк минут на десять погрузился в абсолютную, пугающую тишину, а затем внезапно вернулся к привычной жизни.

На улицах вспыхнули ликующие крики. Спасённые горожане обнимались, плакали от счастья и искренне славил своих защитников.

Сатору, так и сиявший от гордости, победоносно опустился прямо перед Железным человеком.

— Ну что, видел? Я же говорил, что раскидаю всех в два счёта!

Лицевая броня шлема Тони разошлась в стороны. Мысленно он облегчённо выдохнул, убедившись, что парень цел и невредим, но вслух хвалить его не спешил. Лишь дружески похлопал по плечу, нахмурившись для приличия. Это было чертовски безрассудно.

— Это были не земные противники, — раздался холодный, вкрадчивый голос Бэтмена. — Твои техники могли не сработать. Нам ничего не известно об их физиологии и уязвимостях. Что, если бы возник резонанс?

И всё же он полез на рожон, упрямо прогнав с поля боя всех остальных.

Как соратники по оружию, они не могли не восхищаться его триумфом. Как старшие товарищи — и особенно Брюс, вырастивший Сатору с пелёнок, — они гордились его невероятной силой. По крайней мере, теперь можно было не бояться, что однажды длинный язык и скверный характер доведут мальчишку до беды. С такой мощью мало кто рискнул бы бросить ему вызов.

Но как координатор Лиги и законченный параноик, Бэтмен был глубоко уязвлен тем, что Сатору скрывал от него истинные пределы своих возможностей и — что ещё хуже — подделал его прямой приказ.

— Но ведь он победил, — веско заметил Тор, оперевшись на рукоять Мьельнира. Поймав на себе тяжёлые взгляды соратников, бог грома озадаченно почесал затылок. — Белый Ворон выиграл эту битву. Он вёл себя как истинный воин и заслуживает славы.

К ним бесшумно спустились Супермен и Чудо-Женщина.

Кларк Кент изо всех сил старался казаться беспристрастным и строгим, хотя его взгляд то и дело уплывал куда-то в сторону.

— Вообще-то, в том, что мы не распознали фальшивую команду, есть и моя вина, — великодушно признал Человек из стали.

Диана ласково взъерошила белоснежную шевелюру Сатору и весело подмигнула Бэтмену.

— На Темискире за такой подвиг его бы провозгласили величайшим героем. Хотя субординацию он, конечно, нарушил.

—... — Бэтмен одарил защитников Сатору долгим, леденящим взглядом.

— Я вовсе не оправдываю его самоуправство, — поспешно добавил Кларк с самым искренним выражением лица.

Бэтмен лишь глухо, раздражённо зарычал сквозь зубы.

Даже Хэл с Барри, которых Сатору так нагло выставил из боя, смотрели на своего координатора умоляющими глазами.

Тут уж ничего нельзя было поделать. Сатору вырос на их глазах: они нянчились с ним, когда тот ещё едва лепетал, и терпели все его капризы, когда он превратился в несносного подростка. Из ползающего под ногами младенца он превратился в неудержимый ураган, который, впрочем, умел невероятно мило подлизываться, слащаво называя старших героев «братиками» и «сестричками». Правда, этот арсенал шёл в ход исключительно тогда, когда парень умудрялся одновременно разозлить и Брюса, и кого-то из Робинсов.

Брюс мысленно проклинал тот день, когда притащил парящего в воздухе младенца на Сторожевую Башню, доверив его воспитание этой банде великовозрастных детей. С другой стороны, двадцатилетний Брюс Уэйн тогда и понятия не имел, что делать с грудными детьми.

Сатору, который только что ставил на уши всю вселенную, теперь послушно притих, напоминая огромного белого кота, выпрашивающего ласку. Он заглядывал Брюсу в глаза с самым невинным видом, едва ли не мурлыча от скромности. Сатору отлично знал, перед кем нужно пресмыкаться, чтобы избежать неминуемой кары.

— Избаловали вы его... — тяжело вздохнул Бэтмен.

Даже Мстители глядели на него с немим укором своими до неприличия честными глазами.

— Ладно, твоя взяла, — наконец сдался Бэтмен, поднимая руки.

Тони тут же по-братски сцапал его за шею, весело ослабившись. Некогда блестящая броня покрылась копотью и глубокими царапинами, лицо Тони осунулось от усталости и промокло от пота, но он лишь небрежно тряхнул головой.

— Эй, Брюс, мы вообще-то только что войну выиграли! Человечество спасено! А главного героя положено чествовать! Так, Джарвис, пиши, — Старк постучал пальцем по наушнику шлема. — Мне два двойных чизбургера с беконом и тройной порцией сыра!

— А мне барбекю! — подал голос Клинт.

— И побольше мороженого, — мечтательно добавила Диана.

— Дайфуку! — радостно завопил Сатору.

Тёмный Рыцарь лишь сокрушённо покачал головой. У него за спиной уже всю галдели его собственные «птички», наперебой заказывая еду.

Что ж, пусть будет так.

— Только в этот раз, — процедил Брюс, зыркнув на Сатору. — Но учти: серьёзного разговора тебе всё равно не избежать.

Сугуру Гето, наблюдавший за этой сценой из глубин ментального пространства, негромко, но искренне рассмеялся. В его взгляде читалась бесконечная теплота и тихое умиротворение.

«Сатору, ты обрёл потрясающую семью».

«И, должно быть, не только её...»

Чтобы скрыться от назойливых журналистов, праздновать решили на Сторожевой Башне — подальше от Земли и посторонних глаз. Столы ломились от пива, шипучих напитков, хрустящих крылышек, сочного мяса, пиццы, бургеров и бесконечного множества сладостей. На первый взгляд меню казалось простым, но, учитывая аппетиты нескольких полубогов и супергероев, гору еды пришлось увеличить втрое.

— Ну, за победу! — гроыхнул Тор, осушив огромную кружку, и уже замахнулся, чтобы по асгардскому обычаю шмякнуть её об пол.

— Эта посуда стоит несколько тысяч долларов, — флегматично обронил сидевший рядом Тим.

Чтобы доставить утварь на орбиту в целости и сохранности, снабжением занималась корпорация «Уэйн Энтерпрайзис». С виду бокалы казались обычными, но на деле стоили целое состояние.

— Я заплачу! — Тор утер усы рукавом и гордо выпятил грудь.

— И в какой валюте? В асгардских золотых? — проворчал проходивший мимо Хэл Джордан. Его до сих пор передёргивало при взгляде на собственную макушку — волосы после техник Сатору так и остались ядовито-зелёными. — Лично мне Корпус Фонарей платит тем, что на Земле даже в ломбард не сдашь.

Рука громовержца сиротливо замерла в воздухе.

— Забей, здоровяк, — великодушно махнул рукой Тони и бесцеремонно приобнял вечно сонного Тима. С тех пор как Старк узнал, что Красный Робин тащит на себе всю империю Уэйнов, он проникся к парню искренним сочувствием коллеги-трудоголика. — Гуляем за мой счёт!

Тим передёрнулся от такой нежности, но в нём неожиданно проснулся дух соперничества. Будучи главным казначеем дома Уэйнов, он смерил Старка высокомерным взглядом, хмыкнул и тоже сделал широкий жест рукой.

Спустя полчаса на орбиту прибыла вторая партия деликатесов. Доставку лично обеспечил Кларк Кент, выступивший в роли сверхзвукового курьера.

— И что это за аттракцион невиданной щедрости? — вполголоса спросил Клинт Бартон, кивая на миллиардеров. Он стоял в углу с Хэлом, лениво потягивая коктейль неопределённого болотного оттенка.

— Обычные брачные игры миллиардеров, — хладнокровно заметила Диана, бесшумно проходя мимо с огромным ведёрком шоколадного пломбира. Зная, кто скрывается под масками обоих шутников, воительница даже не пыталась подсчитать количество нулей на их банковских счетах.

Сатору заворожённо уставился на искрящиеся в бокалах разноцветные коктейли. Его пальцы уже нетерпеливо потянулись к алкоголю, но Брюс и Тони среагировали мгновенно, скоординированным движением утащив парня подальше от барной стойки. Оба мужчины уже имели несчастье наблюдать Сатору навеселе, и повторения этого кошмара их психика бы не выдержала.

В конце концов, они находились на высокотехнологичной космической станции, а не в дешевом стриптиз-баре. Тони до сих пор в холодном поту вспоминал, как Сатору в прошлый раз пытался исполнить приватный танец на кухонном столе, планомерно избавляясь от одежды.

Сатору обиженно фыркнул и, вильнув бедром, ускакал в другой конец зала. Там он принялся азартно отбирать пиццу у Барри Аллена, пытаясь обхитрить самого быстрого человека на Земле и вырвать заветный кусок прямо у него из-под носа.

Брюс отошёл в тень, задумчиво прихлёбывая безалкогольный мохито. Внезапно за его спиной послышался негромкий шорох резиновых шин. Джейсон Тодд упорно крутил колеса инвалидного кресла, гневно отпихивая Дика, который пытался ему помочь. Пыхтя от усердия, он припарковался прямо у локтя Брюса.

Жизни Джейсона больше ничего не угрожало. Оторванный кусок его сердца Кларк заменил высокотехнологичным инопланетным имплантом. Врачи уверяли, что теперь Тодд выживет,

даже если ему снесёт половину грудной клетки — титановый протез продолжал бы качать кровь несмотря ни на что. И всё же парень должен был сейчас лежать в реанимации, а не разъезжать по тусовкам.

— Я не хрустальный! — проворчал Джейсон.

Он был истинным сыном своего приемного отца, унаследовав от Брюса худшие черты характера — ослиное упрямство и абсолютное нежелание лечиться. Скука в Доме Уэйнов сводила его с ума, и он настоял на транспортировке. Жареное и жирное ему сейчас было категорически нельзя, но само зрелище того, как грозные защитники человечества дерутся за последний кусок пиццы словно детсадовцы, знатно поднимало ему настроение. Даже вечно собранный и правильный Стив Роджерс, у которого кто-то нагло увёл из-под носа куриную ножку, не выдержал и ринулся в бой. Куски пирогов и крылышки летали по залу, оседая в чьих-то раскрытых ртах под весёлый гогот.

Джейсон ловко уклонился от пролетавшего мимо пончика и подъехал поближе к Брюсу. На его лице проступило непривычное смущение. Пытаясь скрыть неловкость, он уставился на дерущихся героев, как будто всё происходящее дико его занимало, словно подыскивая нужные слова.

— Эй, старик, — буркнул он, не глядя на отца. — Сам-то как? Живой?

Битва далась Брюсу нелегко. Несмотря на триумф, плата оказалась высока: у него было сломано левое предплечье и треснуло несколько рёбер. Впрочем, для него это были сущие пустяки.

— Всё в порядке, — тихо ответил Брюс. В его стальных глазах не было привычного холода. Он развернулся к сыну лицом.

— Ты ведь хотел о чём-то спросить?

Джейсон приоткрыл рот, но слова застряли в горле. Он раздражённо взъерошил волосы на затылке и наконец, собравшись с духом, тихо заговорил:

— Ты ведь знаешь... про Красного Колпака? — Скулы парня напряглись, он опустил взгляд, разрываясь между упрямством и глухим страхом отвержения.

Джейсон давно ушёл из дома, но слишком хорошо помнил нерушимые заповеди Бэтмена. Правило «не убей» лежало в основе всей жизни Брюса Уэйна. Его кодекс был абсолютен. И пусть Тодд сознательно выбрал иной путь, став жестоким карателем, действующим во тьме, мнение отца всё ещё имело над ним огромную власть. Он ждал приговора, внутренне сжимаясь от неизбежного разочарования в глазах Брюса.

Брюс тихо выдохнул и медленно опустился на одно колено перед инвалидным креслом, чтобы их глаза были на одном уровне. Сорванец, которого он когда-то подобрал на грязных улицах Готэма — тощего, обзлѐнного на весь мир уличного волчонка, — вырос. Стал сильным, красивым и по-своему благородным мужчиной. Широкие плечи, волевой подбородок — теперь один его вид внушал ужас преступникам Готэма.

И всё же... Брюс всматривался в черты лица сына: в пряди чѐлки, где сквозь черноту пробивалась преждевременная седина, в бледные шрамы, которые ещё не успели затянуться. Уэйн поймал себя на мысли, что снова чувствует себя тем самым растерянным отцом, который понятия не имеет, как подступить к ранимому, ошетилившемуся подростку. И это при том, что он воспитал уже не одного сироту.

Немного помешкав, Брюс протянул руку и ласково взъерошил отросшую чѐлку Джейсона. Ему самому это давалось с трудом, поэтому он слегка отвѐл взгляд, пряча неловкость.

— Я не знаю, через что тебе пришлось пройти за те годы, что мы не виделись, — негромко произнёс Брюс. Его голос звучал на удивление тепло. — Но я помню, каким ты был рядом со мной. Помню, как ты тайно помогал приютам для сирот и ухаживал за бездомными собаками вместе с Диком. Помню, как ты часами пропадал в библиотеке, уткнувшись в редкие фолианты, пока Альфреду не приходилось буквально выгонять тебя к ужину. И за Красным Колпаком я тоже следил. Да, он стреляет, но его обоймы часто забиты нелетальными резиновыми пулями. Его методы жестоки, но под прицел попадают только подонки. Он зачистил улицы от торговцев дурью, перекрыл её поставки к школам, борется с работоторговлей и насилием.

Брюс скосил глаза на Лассо Истины, которое незаметно для него самого обернулось вокруг его пояса. Поймав хитрый взгляд Дианы, он лишь досадливо поморщился, но сбрасывать артефакт не стал. Пришлось говорить чистую правду.

— Когда-то я запретил тебе отбирать жизни только потому, что ты был слишком молод. Твой разум ещё не окреп, и ты не понимал, какой невыносимый груз ложится на душу убийцы. Но теперь...

Брюс запнулся. Он краем глаза заметил, как Дик умиленно шмыгает носом, намертво зажав в объятиях брыкающегося Дамиана. Дик выглядел так, словно его непутѐвый младший брат наконец-то взялся за ум. Почувствовав себя неловко под этими взглядами, Брюс кашлянул в кулак и потѐр переносицу.

— Но сейчас ты взрослый человек, — твёрдо закончил Брюс. — И ты сам сделал свой выбор. Скоро тебе исполнится восемнадцать, закон признает тебя совершеннолетним. Я уважаю твой путь, Джейсон. Но умоляю: не дай тьме поглотить тебя без остатка. В конце концов, в мире полно героев в белых плащах. Почему бы одному из них не быть... другим? Ты ведь тоже сражаешься за справедливость.

Брюс воспитал много детей, и у каждого из них был свой, колючий и неповторимый нрав. А уж после того, как в его жизни появился Сатору Годжо, Бэтмен раз и навсегда уяснил: давить на

этих упрямцев бесполезно. Попытаешься сломать их волю — и они устроят тебе такое представление, от которого седые волосы начнут расти даже на пятках. Ради спасения собственной нервной системы Брюс давно научился затыкать свою манию контроля куда подальше.

Он плавно поднялся на ноги, аккуратно снял петлю лассо и едва слышно, словно боясь, что его подслушают, добавил:

— Я твой отец, Джейсон. И я всегда буду гордиться тобой.

— О-о-о-о-о! — взорвалась Сторожевая Башня восторженным воем.

Разумеется, собравшиеся здесь не были обычными людьми — со своим суперслухом они расслышали каждое слово старого ворчуна и теперь вовсю улюлюкали. Даже Тони умилённо закивал. Для семейки Уэйнов, которая ругалась триста шестнадцать дней в году, подобные откровения были сродни чуду.

Лицо Джейсона в одно мгновение залило густой краской. Он стал пунцовым, точь-в-точь под цвет своего шлема, и, казалось, из его ушей вот-вот повалит пар. Это было абсолютно нечестно! Запрещённый приём! В их доме говорить о чувствах умел разве что Дик, да и того обычно никто не слушал.

— О-о-о, братишка! — Дик коршуном налетел на Джейсона, стискивая его в объятиях. — Какая прелесть! Вот это я понимаю — здоровая семейная атмосфера!

Высказав всё, Брюс почувствовал дикую неловкость. Поспешно отвернувшись, он быстрым шагом направился к выходу, надеясь слиться с тенями и снова притвориться безмолвной готической горгульей.

— Отец! — Дамиан преградил ему путь. Юный Робин так яростно выпятил грудь, словно готовился к дуэли, хотя в его голосе проскальзывали робкие нотки.

— Я... я тоже требую надлежащего признания! — буркнул мальчик, не решаясь произнести заветные слова вслух, но упорно мешая Брюсу сбежать.

Брюс кожей почувствовал, как десятки насмешливых и выжидающих взглядов упёрлись ему в спину. Лига Справедливости развлекалась на полную катушку.

— Дамиан... — устало выдохнул он. Ладно, раз уж плотина откровений прорвана, глупо было останавливаться на полпути.

Брюс мягко притянул мальчика к себе. К удивлению собравшихся, грозный юный убийца даже не подумал вырываться.

— Я люблю тебя, сын.

— И вас двоих я тоже люблю, — Брюс тепло посмотрел на застывших в изумлении Дика и Тима.
— Вы — моя опора. Моя семья.

Члены Лиги Справедливости застыли с разинутыми ртами, наблюдая, как вечно суровое лицо Бэтмена расплывается в мягкой, искренней улыбке.

— Барри, ущипни меня... Я думал, у Бэтса челюсть прикручена только для того, чтобы орать на нарушителей, — прошептал потрясённый Хэл, ткнув локтем Флэша.

— Как думаешь, если я сейчас подкачу к нему, он меня тоже обнимет? — на полном серьёзе задумался Барри.

— Кхм, прошу прощения, — раздался виноватый голос Кларка. Слегка паря над полом, он медленно подлетел к Брюсу. — Семейная сцена — это чудесно, но вы, кажется, кое-кого обронили. А именно — одно белое недоразумение, которое решило, что мой плащ — это спальный мешок.

Кларк честно пытался не мешать трогательному воссоединению Уэйнов, но ситуация стремительно выходила из-под контроля. На его легендарном красном плаще, намертво вцепившись в ткань руками и ногами, висел пьяный Сатору Годжо. Он карабкался по Супермену, словно коала по стволу эвкалипта. Судя по всему, уникальное плетение криптонской ткани показалось «Белому Ворону» верхом комфорта. Обладающий колоссальной силой криптонец чувствовал, что этот несносный подросток умудряется душить его даже сквозь суперпрочную одежду. Длинные бледные пальцы Сатору бесцеремонно мяти лицо Кларка, растягивая его щеки и зажимая нос, отчего величайший герой Земли выглядел крайне нелепо.

Щёки Сатору пылали густым румянцем, а из-под съехавшей повязки поблёскивали мутные, осовелые глаза. Он глупо улыбнулся собравшимся, но хватку на шее Супермена так и не ослабил.

Брюс и Тони синхронно схватились за переносицы. Это дежавю причиняло им физическую боль.

— Кто. Налил. Ему? — вкрадчиво поинтересовался Тони, обводя присутствующих тяжёлым взглядом.

— Никто, — Тим уныло указал на праздничный стол. — Но на десертной тарелке не хватает целой коробки конфет с ликёром. Похоже, этот сладкоежка сожрал их в один присест.

Тор, способный в одиночку осушить бочку крепчайшего асгардского эля, вытаращил глаза на

захмелевшего от пары шоколадок мага. В знак глубочайшего недоумения он залпом осушил свой кубок и покачал головой.

Присутствовавшие здесь же Масамичи Яга и Кенто Нанами молча сделали шаг назад, пытаясь слиться со стеной. Прекрасно зная, каков Сатору в гневе и во хмелю, оба мага-заклинателя поспешили минимизировать своё присутствие, молясь не попасться пьяному чудовищу на глаза.

Но тут Сатору, радостно икнув, попытался взлететь, а вокруг его пальцев начали искрить зловеющие фиолетовые молнии концентрированной проклятой энергии. В зале поднялась паника. Если бы Кларк Кент пострадал не от рук космических захватчиков, а погиб от дружественного огня пьяного подростка, это стало бы величайшим позором в истории Лиги.

Спасать положение пришлось главному тактику. Сатору, извиваясь всем своим долговязым телом, намертво прицепился к бедному криптонцу. Потребовались совместные усилия Тони, Дианы и самого Кларка, чтобы разжать эти тиски. Едва освободив парня, они тут же перебросили его на руки Брюсу, который без лишних слов потащил брыкающуюся ношу в их общие жилые покои на Башне.

В процессе транспортировки Сатору умудрился закинуть длинные ноги Брюсу за плечи, практически перекрыв тому обзор и едва не удушив прямо в коридоре. Применять силу к этой нежной пьяной бестии было бесполезно — бесконечность всё равно блокировала любые удары.

Едва почувствовав под собой мягкий матрас, Сатору наконец разжал объятия, свернулся калачиком под одеялом и затих, напоминая огромный шёлковый кокон.

В полумраке комнаты сквозь панорамное стекло безмолвно мерцали далёкие звёзды, мягко подсвечивая раскрасневшееся лицо спящего мага. Брюс устало потёр виски, стянул тяжёлую маску и, прислушиваясь к доносившемуся из-за двери весёлому гулу голосов, негромко вздохнул.

Опустившись на край постели, он долго смотрел на Сатору.

— Выходи, — негромко произнёс Уэйн в пустоту комнаты. — Думаю, нам пора поговорить.

Из глубин тела спящего юноши начала медленно соткаться призрачная, едва различимая фигура. Спустя мгновение перед Брюсом предстал бесплотный дух.

— Добрый вечер, мистер Уэйн, — мягко улыбнулся Сугуру Гето.